

УДК 94(571.1)
DOI: 10.17223/19988613/55/11

Т.К. Щеглова

КАЗНА И КРЕСТЬЯНСТВО ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В БОРЬБЕ ЗА АРЕНДУ СЕЛЬСКИХ ЯРМАРОЧНЫХ ПЛОЩАДЕЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Целью статьи является анализ казенного ярмарочного арендно-оборочного хозяйства в контексте модернизации на рубеже XIX–XX вв., этапов его развития, путей и способов получения доходов от ярмарочных площадей, их места в общих поступлениях. Характеризуются система зачисления ярмарочных площадей в оклад, проведения торгов по сдаче ярмарочных площадей в аренду, проблемы с обустройством и содержанием ярмарочных площадей. Описывается складывающееся вокруг арендных ярмарочных доходов противостояние региональной власти с крестьянскими обществами и церковью, с центральной властью. На примере ярмарочных площадей показано влияние казенного арендно-оборочного хозяйства Западной Сибири на развитие материальной базы региональных рынков и сельское торговое предпринимательство.

Ключевые слова: Тобольская губерния; Томская губерния; государство; казенное хозяйство; ярмарочные площади; аренда; сельское общество; торговое предпринимательство; тенденции

Одной из обсуждаемых проблем формирования рыночной экономики является развитие торговой инфраструктуры по продвижению производимого продукта и ее технико-экономическое оснащение. Решение этой проблемы сопряжено с необходимостью изучения производственной базы торговли, ее способности поддерживать промышленное и сельскохозяйственное предпринимательство в меняющихся материально-технических условиях производства и транспортировки. В России ее состояние было обусловлено нерешенностью вопросов земельной собственности и значительной ролью казенного сектора в экономике и народном хозяйстве, в Сибири – государственной (казенной) собственностью на землю, наличием казенно-оборочного хозяйства, крестьянско-общинным землепользованием и массовым землеустройством на рубеже XIX–XX столетий.

Ярмарочные площади являлись частью производственной базы торговли, занимали центральные территории и имели постоянные торгово-производственные помещения, которые приносили доход, как правило, лишь в период проведения торговли на ярмарке, но требовали содержания в течение всего года. В Западной Сибири ярмарочные площади с середины XIX в. вошли самостоятельными статьями в казенно-оборочное хозяйство с доходом в казну Главного управления Западной Сибири.

Однако в сибирской историографии при сформировавшемся устойчивом внимании исследователей к развитию ярмарок второй половины XIX в. и меньшему вниманию к началу XX в. вопросами развития материальной базы ярмарок не занимались вообще. Невнимание историков к этой проблеме при тенденциях роста численности ярмарок и их торговых оборотов на территории Сибири в период утверждения рыночной экономики [1–2] негативно влияет на решение ключевой проблемы этого периода – определение темпов и уровня экономической модернизации России.

В статье автором предпринимается попытка проанализировать переустройство хозяйственной жизни Сибири под влиянием рыночной экономики через призму состояния ярмарочного арендно-оборочного хозяйства. Для этого, с одной стороны, ставится задача определить степень влияния на развитие ярмарочной производственной базы вопросов землепользования, землеустройства, развития казенного арендно-оборочного хозяйства, с другой стороны, выявить влияние производственной базы ярмарок на развитие торгового предпринимательства и втягивание крестьян в рыночно-предпринимательскую деятельность. Анализируется способность самого ярмарочного хозяйства адаптироваться к новым социально-экономическим требованиям. Также ставится задача определить место ярмарочных арендно-оборочных статей в развитии казенного и предпринимательского хозяйства в условиях рыночной модернизации.

В проведенном исследовании автором используются документы региональных архивов Западной Сибири – Омска (Казенное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (БУ ИсА), Тобольска (Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»)), и центрального Российского государственного исторического архива (РГИА). Первую группу документов составляют нормативно-распорядительные указы и циркуляры о формировании казенного хозяйства, его арендно-оборочных статей, условиях их сдачи в аренду. Во вторую группу входят историко-статистические сведения о казенных арендных статьях, материалы ревизий арендных ярмарочных площадей и др. Третью группу выявленных в архивах источников представляют делопроизводственные документы, содержащие описания производственных помещений ярмарочных площадей, переписку государственных учреждений и крестьянских обществ вокруг вопросов о принадлежности и содержании ярмарочных площадей и производственных помещений и т.д.

Хронологически основное внимание автора сосредоточено на конце XIX – начале XX в. Но в связи с тем, что истоки формирования ярмарочного хозяйства относятся к середине XIX в., автор проводит решение поставленных в статье задач через выделение этапов взаимоотношений государства и крестьян вокруг вопросов обустройства и пользования ярмарочными площадями.

Начало первого этапа, который охватывает несколько десятилетий, относится к середине XIX в. На этом этапе комиссией по ревизии государственных имуществ при Главном управлении Западной Сибири были разработаны основные положения казенно-оборочного хозяйства Западной Сибири, а для управления казенно-оборочным хозяйством в 1849 г. было создано IV отделение по государственным имуществам [3]. В него наряду с земельными статьями и рыбными ловлями были включены ярмарочные площади и устраиваемые на казенный счет во время ярмарок в селениях государственных крестьян лавки и балаганы. За основу сдачи в аренду казенных площадей Сибири были взяты «кондиции на отдачу в содержание ярмарочных площадей», разработанные в 1840-е гг. Тобольской казенной палатой. Первая ревизия казенных ярмарочных площадей 1850-х гг. показала, что строительство и содержание торговых помещений требует значительных расходов от казны, поэтому при «огромных издержках» «ожидаемые выгоды от этой меры весьма сомнительны».

Для оптимизации расходов постановлением генерал-губернатора Западной Сибири от 27 сентября 1863 г. было признано более выгодным отдавать в оброчное содержание только сами ярмарочные площади, предоставляя право устраивать лавки и балаганы арендаторам площадей. Новый Устав о казенных оброчных податях (1867 г.) закрепил право государства на учреждение ярмарок и сдачу их площадей в аренду, отрегулировал вопросы их обустройства, содержания, эксплуатации и уплаты оброчных денег. В этих условиях Главным управлением Западной Сибири была инициирована работа по составлению планов ярмарочных площадей и зачислению их в оклад казенно-оборочных статей. Отводом земли занимались губернские землемеры. В 1868 г. были проведены первые торги по сдаче площадей в аренду в Томской и Тобольской губерниях [4. Л. 2.].

Уже на первом этапе при включении ярмарочных площадей в казенно-оборочное хозяйство губернские власти столкнулись с нерешенностью земельного вопроса и отсутствием информации о принадлежности производственных помещений на ярмарочных площадях, так как в предыдущие годы обустройством ярмарочных площадей занимались и казна, и крестьяне. Многие ярмарочные площади располагались на центральных площадях сельских поселений при церквях, и торгово-производственные помещения были выстроены на средства крестьянского общества или церковного прихода. В таких случаях часто доходы от ярмарочных площадей передавались сельскими обществами

церквям на строительство, ремонт или содержание соборов, церковноприходских школ, духовных училищ и т.д. По мнению и крестьян, и церкви, они имели полное право на доходы от сдаваемых на время ярмарки торговых помещений.

В результате многие выигравшие первые торги арендаторы стали жаловаться на отказы церкви или сельского общества отдать им торговые помещения на ярмарочных площадях. По требованию генерал-губернатора Западной Сибири в 1871 г. была проведена очередная ревизия в казенных селениях с определением принадлежности торгово-производственных помещений в пользу Главного управления. После этого началась переторжка ярмарочных площадей. Так, по торгам 20 сентября 1871 г. Ялutorовским полицейским окружным управлением были сданы в аренду 25 казенных площадей на 12 лет на сумму 2 642 руб. 95 коп. [5. Л. 4.]. Переторжки в условиях нерешенности земельных вопросов и разграничений землепользования спровоцировали борьбу крестьян и церковных причтов против региональных администраций. Это не остановило работу по изъятию ярмарочных площадей в «оброчное состояние» вплоть до 1882 г.

На этом этапе в соответствии с Уставом о казенных оброчных статьях (ст. 16 и 43) практиковалось два пути получения доходов от ярмарочных статей на казенных площадях. Приносящие доход ярмарочные площади отдавались в аренду в «срочное» содержание (на срок) целиком, что предполагало ремонт и содержание помещений и производственных объектов (весы, скотобойни и др.) на площади арендаторами круглогодично, а не только во время проведения ярмарки. В случаях отсутствия на торгах желающих взять в аренду ярмарочная площадь сдавалась в «хозяйственное управление», при котором затраты по круглогодичному содержанию ярмарочных площадей, ремонту, строительству, охране осуществлялись на казенный счет, а на время ярмарки отдавалась крестьянскому обществу с уплатой краткосрочной аренды. Для казны это было невыгодно, так как доходы не всегда оправдывали расходы на содержание, что подрывало саму идею казенного арендно-оборочного хозяйства. Но в этот период господства ярмарок в ввозно-вывозной торговле сибирских регионов единичные случаи не влияли на общую картину поступлений от ярмарочной торговли.

На этом этапе был создан региональный механизм контроля над арендно-оборочными статьями, предусматривавший смешанное государственно-общественное иерархическое распределение обязанностей: от волостного правления до Главного управления Западной Сибири, которое непосредственно подчинялось в вопросах ярмарочного арендно-оборочного хозяйства МВД. В губерниях за арендно-оборочные статьи перед Главным управлением отвечали губернские казенные палаты (в соответствии со ст. 4 Устава о казенных оброчных статьях (изд. 1876 г.)). Проведение ярмарочно-арендных процедур было возложено на Третье отделение

казенных палат, сведения о содержании ярмарочных площадей, штрафы и пени поступали в Хозяйственное отделение. Казенные палаты ежемесячно уведомляли Контрольную палату Западной Сибири (Омск) при Главном управлении Западной Сибири [5–9]. Ответственными исполнителями по производству торгов на местах и заключению контрактов являлись окружные исправники, которые как чины полиции подчинялись казенным палатам. Сборщиками оброка с отданных в аренду ярмарочных площадей являлись уездные казначейства. Они ведали документами на аренду ярмарочных площадей (контракты, условия, квитанции). За отдаваемые в хозяйственное распоряжение площади отвечали волостные правления.

Торги по сдаче ярмарочных площадей в аренду проводились, как правило, под контролем уездных администраций. Условия предусматривали участие всех желающих; выигрывал тот, кто предлагал наибольшую сумму. Арендная оплата вносилась в уездное казначейство 2 раза в год (по полугодиям) за полгода вперед. Для экономии казенных средств по сдаче площадей в аренду выставлялись сразу несколько площадей. В 1871 г. ялуторовский окружной полицейский на проводимых торгах выставил сразу 25 площадей [5. Л. 7.].

Стоит отметить, что на этом этапе, во второй половине XIX в., государственная политика сохраняла своими узаконениями привлекательность и жизнедеятельность ярмарочных торгов, идущих от указов, в частности о беспошлинной торговле на ярмарках 1817 г. [10]. Это проявлялось, например, в том, что арендаторов ограничивали в ценах на сдаваемые на ярмарочных площадях торговые места. Оброчная ярмарочная политика предусматривала деление торговых помещений на 1-й и 2-й разряды в зависимости от расположения лавок на площади. Лавки 1-го разряда располагались на более бойких торговых местах, 2-го разряда – на периферии. Арендатор обязан был к началу ярмарки распечатать ценники с указанием платы за лавки, балаганы, возы; развесить их в нескольких местах площади для общего обозрения. Самовольное повышение цен было возможно только по веской причине и с согласия губернской казенной палаты. Наблюдение за ценами и сбором денег вели сельские и городские органы самоуправления.

В результате усилий региональных администраций ярмарочное оброчное хозяйство и доходы от него на протяжении всего первого этапа росли. По ревизии 1871–1872 гг. в Тобольской губернии числилось 50 оброчных статей, по ревизии 1880 г. – 93 ярмарочных площади с платой в 7,8 тыс. руб. 8 коп. Это было всего лишь в 2 раза меньше платы по земельным статьям, которая составляла 14,4 тыс. руб. А относительно платы за арендные рыболовные статьи (1,8 тыс. руб.) – в 4 раза больше. К концу XIX в. в казне числилось уже 102 ярмарочных площади с доходом 13 483 руб. [11. Л. 22.], что составляло до трети всех казенных арендно-оброчных поступлений. Меньше ярмарочные доходы казны были в Томской губернии, так как на ее территории в

казенный оброк были отнесены только ярмарки на государственных землях. Доходы с ярмарочных площадей на кабинетских землях обширного Алтайского округа шли в казну Кабинета е.и.в.

Второй этап начинается на рубеже XIX–XX вв. Существенное влияние в условиях капитализации производства, роста экономической состоятельности предпринимательства, внедрения рыночных принципов в развитие торгово-производственной инфраструктуры оказала корректировка ярмарочного законодательства России. Среди нововведений, неоднозначно повлиявших на ярмарочное оброчное хозяйство, стала отмена беспошлинной торговли на ярмарках I–IV разрядов для профессиональных торговцев и введение в 1880-е гг. торговых свидетельств и патентных билетов. В Сибири последствия такого поворота смягчило сохранение беспошлинной торговли для всех, в том числе купцов на самых массовых сельских ярмарках V разряда с торговлей не более недели, и для крестьян на ярмарках I–IV разрядов (за исключением Нижегородской) [10]. На состояние ярмарочной сферы рынка повлияли и кардинальные изменения в процедуре учреждения ярмарок, увеличившие полномочия регионов: если в XIX в. вопросы открытия или закрытия ярмарок, изменения сроков торговли на них решались через МВД, то в начале XX в. они были переданы региональным властям (губернским управлениям). Это повышало их ответственность за арендное ярмарочное хозяйство и доходы в казну. В совокупности все эти факторы для Сибири, где быстрый рост ярмарок шел за счет сельских недельных торгов с вовлечением в торговлю сельскохозяйственного производителя, привели к обострению вопросов об использовании ярмарочных площадей в крестьянских селениях.

На борьбу казны и крестьян в начале XX в. влияли условия и факторы формирующегося рыночного производства, требующего иной организации производственной базы торговли. В этот период обозначилась проблема старения материальной базы сельских ярмарок, созданной во второй половине XIX в. Сельские ярмарочные площади, в отличие от городских ярмарочных площадей, втянутых в начале XX в. в техническую модернизацию, не обновлялись. На развитие городской производственной базы благоприятное влияние оказывали реформы в области управления и самоуправления территорий [12.]. Среди них – введение на городских и крупных сборно-распределительных ярмарках I–II разрядов самоуправления в лице выборных ярмарочных комитетов, которым передавались вопросы содержания ярмарочных площадей и получения доходов в пользу города с уплатой государству оброчных податей. Государство, таким образом, делегировало выросшим на ярмарочной торговле предпринимателям обязанности по финансовому и производственному обеспечению жизнедеятельности ярмарок. Для сельских ярмарок новыми факторами развития производственной базы ярмарочных площадей стали реформы в области земле-

пользования, противоречиво отражавшиеся на ярмарочном хозяйстве.

На первый взгляд на новом этапе больших изменений в казенно-оборочном хозяйстве не произошло. По данным 1912 г., общая сумма доходов от ярмарочных статей увеличилась в Тобольской губернии до 33 тыс. руб. (с 7 тыс. в 1880-е гг.). Это составляло пятую часть от всех поступлений в 178 тыс. руб. (табл. 1, 2). Однако при уменьшении доли в общих доходах казенно-оборочного хозяйства сдача

в аренду ярмарочных площадей не потеряла своей привлекательности, так как по сравнению с другими статьями она имела очень высокий коэффициент доходности на единицу используемой земли. Средний доход с одной десятины ярмарочной площади составлял 168 руб., а с земельной статьи – всего 0,11 руб., с рыбных ловель – также 0,11 руб. Этот фактор способствовал укреплению решения центральных властей сохранять ярмарочные площади в казенном арендно-оборочном хозяйстве.

Таблица 1

Доходность оборочных статей Тобольской губернии в 1912 г.

Уезды	Земельные статьи			Рыбные ловли			Ярмарочные площади			Итого по уездам		
	Территория, дес.	Доход, руб.		Территория, дес.	Доход, руб.		Территория, дес.	Доход, руб.		Территория, дес.	Доход, руб.	
		Валовый	Чистый		Валовый	Чистый		Валовый	Чистый		Валовый	Чистый
Туринский	1 829	116	116	427	167	167	1	20	20	4 298	310	310
Ялуторовский	33 530	4 772	4 572	16 011	1 194	1 194	4	165	165	17 844	1 475	1 475
Тюменский	33 373	2 354	2 354	–	–	–	41	11 786	11 186	33 571	16 558	15 758
Курганский	81 787	25 660	25 180	600	371	371	16	328	328	93 989	3 053	3 053
Тарский	136 606	10 089	9 789	–	–	–	33	7 562	7 562	81 820	33 222	32 742
Ишимский	369 981	35 181	34 701	415	195	195	22	2 606	2 606	137 043	12 890	12 590
Тюкалинский	638 995	68 314	66 694	–	–	–	54	8 602	8 602	370 035	43 783	43 303
Тобольский	3 870	123	123	–	–	–	25	2 463	2 463	639 020	70 777	69 157
Итого	1 299 971	146 609	143 529	17 453	1 927	1 927	196	33 532	32 932	1 317 620	182 068	178 388

Сост. по: ТФ ГА ТюмО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 266.

Таблица 2

Изменения в казенных оборочных статьях за 1903–1910 гг.

Статьи	1903		1911		1910		1905
	Кол-во	Руб.	Кол-во	Руб.	Кол-во	Руб.	Кол-во
Переоброчено							
Земельные статьи			718	18 978	372	525	–
Ярмарочные площади			68		64	950	–
Рыбные ловли			5		4	51	–
Исключено из оклада							
Земельные статьи	–	113,90	–	–	–	–	46
Ярмарочные площади	7	74	–	–	2	38	6
Рыбные ловли	–	–	–	–	–	–	–
Образовано вновь							
Земельные статьи	121	4 089,30	51	–	–	–	134
Ярмарочные площади	–	–	2	–	–	–	1
Рыбные ловли	1	12	–	–	–	–	

Сост. по: Обзор Тобольской губернии за 1903, 1910, 1911. Тобольск, 1904, 1912, 1914.

Позиция же региональных властей была не так однозначна. Это было обусловлено как накопившимися проблемами в производственной базе ярмарок, так и новыми обстоятельствами, связанными с землеустроительными работами, изменениями в структуре регионального товарного рынка и местом ярмарок в нем. Это показали очередные ревизии казенного арендно-оборочного хозяйства. Они выявили как доходные ярмарочные площади, так и те, арендные доходы от которых были меньше расходов на их содержание. В отчетах с мест писалось, что торговые помещения на площадях большинства сельских ярмарок обветшали, ремонт ярмарочных сооружений производился в крайних случаях и некачественно. Это отпугивало торговцев от взятия в аренду площадей или лавок и приводило к потерям казны. Примером является описание казенной ярмарочной площади в селе Слободчиковском. На ней после наводнения 1911 г. было отремонтировано всего несколько балаганов на сумму 225 руб., остальные балаганы остались «пустопорожними местами с частью уцелевших столбов». Согласно отчету это привело к уменьшению приезда торговцев. [13. Л. 50]. Высокие

арендные доходы оставались в некоторых городах (Ишим, Тюмень, Курган) и в крупных торговых селах, расположенных в зонах развитого товарного сельского хозяйства и на транспортных артериях.

Исходя из разной доходности ярмарочных площадей, Управление государственным имуществом Западной Сибири предложило сохранить в казне сельские ярмарочные площади с высокими арендными доходами, а убыточные ярмарочные площади исключить из казны и передать крестьянским обществам на выгодных для казны условиях. К этому подталкивала и накапливаемая задолженность Управления государственных имуществ по содержанию ярмарочных площадей. Как правило, деньги для ремонта их производственной базы брались губернскими казенными палатами в местных казначействах на условиях кредита. Но официального ответа на запрос в МВД не было.

В результате на данном этапе региональные власти встали перед выбором – сохранить ярмарочную арендную статью в казенных доходах или отказаться. В связи с неупорядоченностью ярмарочного хозяйства вопросы о судьбе ярмарочных площадей стали решаться

индивидуально. Часто толчком к рассмотрению судьбы ярмарочной площади служило ходатайство самих сельских обществ о передаче им ярмарочных площадей. В них крестьяне основанием указывали «плохое состояние производственной базы казенного имущества». Управление государственным имуществом, вынужденное ориентироваться на позицию центральных властей, отказывало, ссылаясь на декларативное заявление об исключительном земельном праве казны со ссылками на указы Департамента государственных имуществ МВД от 22 ноября 1852 и 4 октября 1890 г. В условиях землеустроительных работ и формирования наделов сельских обществ это послужило основанием к противостоянию казны и крестьянских обществ.

Факторами, обострявшими борьбу вокруг ярмарочного хозяйства, стали выявляемые в ходе землеустроительных работ нарушения крестьянскими обществами межевых границ казенных ярмарочных площадей. Происходило это в том числе и по объективным причинам, главной из которых стал рост крестьянского населения и разрастание жилого и производственного сектора населенных пунктов. В выявленных ревизиями случаях указывалось, что расположенные в центре казенные ярмарочные площади застраивались крестьянскими усадьбами, на них выносились ограды, хозяйственные и жилые постройки. Об этом в жалобах указывали и арендаторы ярмарочных площадей, по мнению которых, стеснение площадей становилось «препятствием для расширения торговли в ярмарочные дни». Так, курганский мещанин Ив. Меньщиков, взявший в аренду Лебяжьевскую ярмарочную площадь на срок с 1912 до 1918 г. по цене 1 301 руб., писал, что не может пользоваться ярмарочной площадью в показанных на планах границах, поскольку около десятины казенного места было занято крестьянскими усадебными постройками. Более того, крестьяне, проживавшие по границе площади, в период ярмарочной торговли сдавали в аренду усадебные места, а торговые помещения на площади оставались пустующими [13. Л. 79].

Чтобы сохранить интерес купцов к аренде казенных ярмарочных площадей, Управление пыталось запретить торговлю во время ярмарок из других мест, выстроенных вне казенных площадей на общественной земле, в том числе из стационарных производственных помещений, в которых в селе велась торговля в течение года. Запрещалась во время ярмарки также торговля из домов и дворов села, где она проходила. Было запрещено производить какие-либо торговые операции на усадебной земле, находящейся в непосредственной близости с казенной ярмарочной площадью. Наконец, всем крестьянам, проживающим в поселении, где функционировала ярмарка, запрещалась сдача помещений под торговлю вне ярмарочной площади или на местах усадьбы около нее, не входящих в состав ярмарочной площади.

Управление в соответствии с Уставом о казенных оброчных статьях (изд. 1908 г.) разработало систему

мер борьбы с самовольной застройкой площади и организацией любых торгово-производственных действий вне ее границ. Одним из способов борьбы с нарушителями стало снесение своевольной застройки. Это было поручено лесничим, под патронажем которых проходили землеустроительные работы. В 1913 г. Лебяжьевский лесничий возбудил вопрос о сношении лавки курганского купца Ивана Кропанина, построенной вблизи ярмарочной площади, «бок о бок с казенными торговыми помещениями». Это, по мнению лесничего, «существенно нарушает интересы арендатора и делает для него невыгодной уплату аренды за Лебяжьевскую ярмарочную площадь в сумме 1 300 руб.» Лесничий выразил опасение, что примеру купца Кропанина последуют другие торговцы, «ярмарочная площадь совершенно обесценится» и «потеряет арендатора. Тем самым будет нанесен урон казне». [Там же. Л. 113].

Вторым способом борьбы с нарушителями указов стало изъятие самовольной постройки в казну на основании того, что она эксплуатировалась без уплаты в казну. Это, например, произошло с построенной торговцем Москвичевым лавкой на казенной Абатской ярмарочной площади. Показательным примером стало дело о ярмарочной площади в с. Армизонском 1914 г. История своими корнями уходила в 1902 г., когда крестьянин села Армизонского У.У. Привалов выстроил на Армизонской ярмарочной площади лавку и использовал ее под торговлю во время ярмарки. Арендатор площади в период с 1 января 1900 по 1 января 1906 г. шадринский мещанин А. Колмогоров ничего не смог сделать. Последующие арендаторы также не справились с крестьянином. Это смогло сделать в 1914 г. Тобольское земельное управление. Оно, ссылаясь на ст. 116 Устава о казенных оброчных статьях (изд. 1908 г.), в соответствии с которой все строения, возведенные и не убранные при наступлении срока аренды, переходят в пользу казны, обратило в казну лавку, разрешив торговать только с уплатой ярмарочного сбора. Все протесты и аргументы У.У. Привалова в расчет не были приняты, даже тот, что лавка перед передачей ее в казну была отремонтирована им за 250 руб.

Еще одним способом борьбы с самовольной застройкой стала легализация своевольной застройки с превращением ее в источник дохода. Более того, желающим было разрешено за свой счет строить лавки на ярмарочной площади с годичной уплатой аренды в казну. Привлекательность данного решения для торговцев и особенно крестьян состояла в том, что построенные на ярмарочной площади сооружения могли использоваться не только на время открытия торговли на ярмарке, но круглогодично между ярмарочными мероприятиями. Этим мотивировал свое намерение крестьянин Д.П. Реутов, которому разрешили в 1912 г. на ярмарочной площади крупного торгового села Мокроусовское построить лавку, заняв землю по 35 коп. за аршин, с уплатой за строение на казенной площади 30 руб. в год.

Но уплотнение застройки ярмарочных площадей и наступающая теснота негативно отражались на арендной привлекательности. Поэтому на этом этапе в начале XX в. одним из выходов стал перенос ярмарочных площадей из центра населенного пункта на окраину. Для торговли за селом в таком случае использовались места выгона или чистое поле. Подобный подход не являлся чем-то новым в ярмарочной практике. Производственная база ярмарок включала не только торговые сооружения центральной площади, но и оборудованные места за границей жилой зоны. На центральной площади велась торговля промышленным товаром, съестными товарами, а за селом — сырыми и необработанными, в том числе скотоводческими товарами, сеном, живым скотом и др.

Однако опыт переноса всей торговли на окраину или за грань села как средство борьбы с уплотнением оказался негативным. Торгующие с неохотой меняли оборудованные места и продолжали торговлю на старом месте, что приносило убытки арендаторам, у которых обустроенные торговые места на новом месте пустовали.

Администрация усмотрела в этом скрытую форму бойкота крестьянами аренды оставшихся в казне ярмарочных площадей. В архивах отложилось много документов от лесничих с описанием конкретных ситуаций споров крестьянских обществ с арендаторами ярмарочных площадей. Примером может служить шестилетняя история, с 1908 по 1914 г., вокруг ярмарочной площади в селе Голышмановское Ишимского уезда. В 1908 г. из-за близости торговых строений к церкви и жилым постройкам Управление государственных имуществ с согласия крестьян перенесло ярмарочную площадь вместе со всеми постройками за село. Но никто из торгующих не перенес саму торговлю на новое место. Основная торговля прошла на старой торговой площади с использованием помещений и мест, предоставляемых крестьянами в выходящих на площадь усадьбах. Ишимский лесничий расценил это как уловку сельского общества обманом завладеть доходами с ярмарки. Он сообщал, что объездчику приходилось «водворять всех торгующих в базарные дни в с. Голышмановское на казенную площадь, для чего обращаться за содействием к Голышмановскому становому приставу» [13. Л. 20, 169]. В последующие годы ему приходилось привлекать полицию и с ее помощью отправлять торговцев на новое место. Хотя сам он признавал, что торговля за селом объективно неудобна для жителей из-за ее отдаленности, о чем и писал в своих отчетах. В такой ситуации Управление предложило сельскому обществу выкупить площадь в собственность, но расположенную не в центре, а на окраине. Однако сельское общество отказалось и в очередной раз организовало торговлю на старом месте в центре села. Такая же история произошла с ярмарочной площадью в слободе Туринской.

Скученность и изношенность торговых помещений, их непрезентабельный вид в начале XX в. были характерны для многих ярмарочных площадей, находящихся

«в казне». Учитывая опыт, Главное управление Западной Сибири стало требовать при учреждении новых ярмарок заранее проектировать застройку центральной части населенных пунктов с выделением достаточной земли под ярмарочную площадь. В крупном торговом селе Абатском такая возможность представилась после пожара 23 мая 1902 г., когда выгорела центральная часть села, включая площадь и 130 жилых домов. Губернский землемер Овешков, выполняя требование Главного управления, произвел новую планировку жилых усадеб с выделением специального места под ярмарочную площадь. Однако уже в 1913 г. крестьянский начальник констатировал, что новая площадь беспорядочно и без всякой системы застраивалась новыми балаганами, которые от ярмарки к ярмарке стояли пустыми. За короткое время на отведенной площади вновь создались «скученность возведенных на ней ярмарочных построек, близость жилых домов, нахождение на ней двух церквей, пожарного депо и почтово-телеграфного отделения» [Там же. Л. 136].

Таким образом, в отличие от происходившего в начале XX в. переоборудования городских ярмарочных площадей, большинство ярмарочных строений на принадлежащих казне сельских площадях приходили в негодность. Производственная база ярмарок нуждалась в круглогодичном уходе, торговые и производственные помещения требовали капитального ремонта и финансовых вложений. Исходя из этого, лесничие в своих докладных Главному управлению Западной Сибири стали предлагать продать или даже передать ярмарочные площади крестьянским обществам. В 1912 г. лебяженский лесничий обосновал свое предложение о продаже торгово-производственных строений Верхне-Глубоковской ярмарки тем, что «казенные постройки на ярмарочной площади пришли в совершенную ветхость: крыши сгнили, а также частью и стены, так что постройки эти совершенно не удовлетворяют назначения и торговцы отказываются занимать их». Им были подготовлены торги с установлением начальной цены в 15 руб. Однако Тобольское губернское управление отказало ему на основании того, что с 1907 по 1912 г. площадь при сдаче ее хозяйственным способом давала доход от 200 до 403 руб. в год. Лесничему было предложено отремонтировать здания и сдавать их в аренду [Там же. Л. 30, 33].

В результате, губернские правления в решении вопросов аренды и / или продажи ярмарочных площадей оказались между двумя позициями. С одной стороны, администрация Западно-Сибирского генерал-губернаторства в лице Омской контрольной палаты и Управления государственными имуществами, реализуя позицию МВД, требовали увеличивать доходы от казенных ярмарочных площадей. С другой стороны, региональные учреждения в лице губернских землеустроительных учреждений и лесничих, исходя из реального положения вещей, предлагали пересмотреть вопросы аренды ярмарочных площадей, мотивируя тем, что в

отличие от земельных статей ярмарочные площади требовали значительных расходов на свое содержание.

Губернские администрации первоначально, защищая интересы государства, также вынуждены были рассматривать передачу ярмарочных площадей как посягательство на казенные доходы. Например, это проявилось в жестких оценках поведения крестьян во время спора за Омутинскую ярмарочную площадь, когда претензии местных крестьян и церкви к новым границам, проведенным поземельно-устроительной партией, вызвали в общественный протест. Губернское правление сочло, что этот «поднимаемый гвалт ввиду того, что местные кулаки, пользуясь поземельным устройством», является ничем иным, как «желанием вышеозначенную площадь отнять у казны». А «в помощь этим кулакам, – по мнению чиновников, – впряглось, судя по всему, и духовенство» [13. Л. 43].

Но и не реагировать на участвовавшие споры и настойчивость лесничих и землеустроителей региональные власти не могли. Это привело в 1914 г. к неожиданному повороту в обострившейся борьбе крестьянского общества и западносибирской администрации, после того как к разрешению проблемы подключились губернаторы Тобольской и Томской губерний. Они затребовали копии указов 1852 и 1890-х гг. о праве казны сдавать ярмарочные площади в аренду, на которые ссылалось Главное управление Западной Сибири и на которые они опирались в своей практике с середины XIX в. Запрос губернаторов привел к парадоксальному результату. Оказалось, что в Управлении госимуществом Западной Сибири, так же как и в Департаменте государственных земельных имуществ МВД, копии текстов этих указов отсутствовали.

Само по себе это событие не являлось чем-то исключительным. Несмотря на проведенную кодификацию 1830-х гг. и издание полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ), в государственной юридической практике сохранялась неразбериха. Начались поиски оригиналов в сенатском архиве, которые выявили, что под номером № 7174 от 4 октября 1890 г., на который ссылались региональные власти, числится указ по делу чиновника Ярославского губернского правления Догаева. Получалось, что на протяжении нескольких десятилетий основанием для обоснования собственности казны на ярмарочные площади служили указы, тексты которых не сохранились и не вошли ни в одно опубликованное издание актов, имеющих законную силу.

Этой ситуацией и воспользовались региональные власти, что послужило отправной точкой формирования новой ситуации в ярмарочно-арендном хозяйстве, позволяющей говорить о новом качественном этапе в ярмарочном арендно-оборочном хозяйстве. Тобольское губернское управление в 1914 г. уведомило Управление земельных и государственных имуществ Западной Сибири, что не будет выполнять указ от 31 декабря 1912 г. о запрещении крестьянским обществам взимать сборы за торговлю на ярмарочных площадях, поступивших в их

надел, на основании того, что «высочайшее повеление от 22 ноября 1852 г. и разъяснение Правительствующего Сената от 4 октября 1890 г., на которых основано означенное выше требование как не вошедшее при кодификации в свод действующих законов, обязательной силы ныне не имеют, тем более что узаконений этих не оказалось в Полном собрании законов Российской империи и даже в самом Управлении Земледелия» [13. Л. 144].

Но ни западносибирская администрация, ни МВД не согласились на передачу крестьянским обществам доходов с ярмарочных площадей. После переписки заинтересованных сторон было принято временное компромиссное решение. Сельским обществам разрешили получать доход с казенно-оборочных ярмарочных статей на тех площадях, которые поступили в их надел с утверждения Министерства внутренних дел после землеустройства. Но если заключенные ранее казной контракты с торговцами по срокам сдачи в аренду не закончились, ярмарочная площадь оставалась в оброке у казны. Передача ярмарочных площадей разрешалась только по завершению контракта. Однако на деле переход ярмарочных площадей в руки сельских обществ сдерживало главное условие передачи ярмарочной площади крестьянам – обязанность сельских обществ выкупить все строения, имеющиеся на площади.

На этом этапе обострение споров казны и сельских обществ совпало с кардинальными переменами в хозяйственной жизни Сибири. Происходили значительные изменения в инфраструктуре торговой сети. Развитие стационарной торговли способствовало формированию обустроенных помещений, эксплуатируемых ежедневно и оснащенных производственно-торговым оборудованием в соответствии с требованиями производства (например, холодильниками). Это не могло не отразиться и на отношении к ярмаркам сибирских администраций, которые опасались падения ярмарочной торговли. Но оказалось, что в отличие от других регионов европейской России эти изменения не носили тотального характера, поскольку были обусловлены особенностью развития транспортной инфраструктуры Сибири, например ограниченными возможностями Транссибирской железной дороги, протянувшейся с запада на восток. Изменения торговой инфраструктуры коснулись территорий, непосредственно оказавшихся в зоне влияния железнодорожного транспорта. На обширных территориях к северу и югу от Транссибирской магистрали их влияние на торговлю и ее инфраструктуру носило опосредованный характер, что проявилось в развитии видовой многообразия форм торговли, в том числе способствовало и дальнейшему развитию ярмарочной торговли [14]. Этот фактор поддерживал решимость центральных и западносибирских администраций сохранить ярмарочные площади в качестве источников дохода в казну.

Обременительность содержания ярмарочных площадей, на которых торговля велась периодически, настораживала и крестьян. Их беспокоили состояние ярмарочного казенного хозяйства в их селениях и расходы на

содержание площадей тех ярмарок, которые не давали дохода – ни прямого (аренда), ни опосредованного (через саму торговлю). Эта настороженность в полной мере выявилась на новом, третьем этапе взаимоотношений казны и крестьян вокруг ярмарочных площадей. Проявилось это в том, что первые пытались убыточные ярмарочные площади не просто передать, а продать (ярмарочные производственные помещения) крестьянам. Вторые не желали брать на себя убыточные торговые площади или просили по истечении аренды оставить их за обществом, но не для торговли, а чтобы использовать землю для расширения жилой застройки.

Примером демонстрации меняющихся потребностей казны и крестьян вокруг ярмарочных площадей является препирательство Брылинского крестьянского общества и Тобольского губернского правления. Поводом послужила попытка продажи последним ярмарочной площади в октябре 1914 г. Село Брылинское, расположенное в 25 верстах от города Кургана, оказалось в зоне влияния городского рынка и начавшейся модернизации производственной базы. Ярмарка теряла свою привлекательность и для торговцев, и для крестьян, и для казны, что проявилось в резком уменьшении торговых оборотов и арендных доходов. Первоначально губернское управление предложило крестьянам села купить ярмарочную площадь за 120 руб. Но сельское общество соглашалось только за половинную цену – 52 руб., и с уплатой не всей суммы, а по 1 руб. в год в течение нескольких десятилетий. На условиях отсрочки платежей на 5 лет соглашались купить казенную ярмарочную площадь и крестьяне сел Утятское и Дымковское [15. Л. 113–112].

Это препирательство на первый взгляд кажется доказательством падения значения ярмарок и ярмарочных доходов в производственной жизни. На самом деле обе стороны не собирались отказываться от ярмарочных статей дохода. Двойственное отношение стало отражением сложных процессов в хозяйственном развитии сибирских территорий, в том числе в самом казенно-оборочном хозяйстве и в крестьянском производстве. С одной стороны, можно предположить, что оно свидетельствовало о неспособности казенно-оборочного хозяйства вписаться в новые экономические реалии. Что касается крестьян, то, возможно, они стали осознавать, что содержание торговых мест требует новых подходов к их обустройству, сельская торговля вписалась в рыночную экономку. С другой стороны, и те и другие на данном этапе не видели замены ярмарочной торговли другими формами продвижения товаров сельскохозяйственного производства в тех социально-экономических и транспортных условиях, в которых находилось западносибирское предпринимательство.

Эта двойственность отразилась и в документах о борьбе за Брылинскую ярмарочную площадь. Крестьяне села Брылинское, которые решили в конце концов взять на себя ярмарочную площадь, осознавали, что ярмарка

потребуется от них дополнительных расходов, в том числе «введения порядка и льготных условий для ярмарочных торговцев, устройства удобных и приличных торговых помещений...» Но обосновали свое решение значением ярмарки для крестьянского хозяйства в условиях формирования рыночной экономики, «не без основания полагая, что торговля как важный и чуть ли не первый двигатель и показатель экономического благосостояния данной местности может быть развита при более активном выступлении местного общества увеличением числа ярмарок». В приговоре сельского общества писалось: «Наше общество решило ходатайствовать... о передаче нашему Брылинскому обществу в собственность торговой площади, находящейся при Брылинском, с ясным сознанием своей будущей плодотворной и интенсивной деятельности для развития торговли» [Там же. Л. 25].

Среди факторов риска в новых условиях хозяйственной модернизации, влиявших на доходное значение ярмарочных площадей и для казны, и для крестьян, стало падение интереса к ярмарочным площадям со стороны главных арендаторов – профессиональных предпринимателей и купцов. Если в предыдущие этапы конкуренция между купцами и сельскими обществами на торгах по сдаче ярмарочных площадей в аренду была жесткой, то на этом этапе, во второе десятилетие XX в., купцы все меньше участвовали в торгах по сдаче в аренду ярмарочных площадей. Падение интереса во многом было обусловлено устаревшей и не отвечавшей требованиям торговли производственной базой ярмарок и происходящими и в производстве, и в торговой инфраструктуре изменениями. Развитие рыночной экономики требовало стационарных пунктов торговли, гарантирующих круглогодичное продвижение производимых товаров быстро и качественно.

Примеров меняющегося отношения профессиональных торговцев к аренде ярмарочных площадей много. Показательной является история ярмарочной площади в с. Усть-Ламенском, которая находилась с 1887 по 1907 г. в аренде трех сельских обществ – Усть-Ламенского, Подволяжного и Загряжского. В 1908 г. ярмарочная площадь с торгов ушла в аренду ишимскому купцу Петру Бобкову, который давно претендовал на нее. Но, наконец взяв ее в аренду на срок с 1909 по 1914 г. по довольно высокой цене – 2 010 руб. в год [13. Л. 4], он потерпел убытки. Падение интереса профессиональных предпринимателей к ярмарочной торговле подтверждает и уменьшение количества приобретаемых свидетельств и билетов для торговли на ярмарках Тобольской губернии с 2 495 в 1898 г. до 204 в 1904, 169 в 1905 и 102 в 1914 г. (табл. 3).

Это обстоятельство также подрывало казенное ярмарочное арендно-оборочное хозяйство, т.к. для казны имели значения прямые доходы от сдачи площадей в аренду. Действительно, падение интереса профессиональных предпринимателей к аренде казенных площадей сельских ярмарок вело к падению казенных арендно-ярмарочных доходов.

Этому способствовало и сохранение беспопытливости торговли на ярмарках V разряда, к которым относилось подавляющее большинство сельских торгов Западной Сибири, что существенно урезало доходы арендаторов. Часто отказ от аренды объяснялся арендаторами именно этой причиной: «В виду воспрещения взимать с торговцев плат с сельскохозяйственных продуктов от дальнейшей аренды отказался» [13. Л. 4]. Тенденцию отказа торговцев брать в аренду казенные ярмарочные

площади сформулировал Муромцевский лесничий как «непрерывное понижение с течением времени доходности от казенных ярмарочных площадей вверенного лесничества, причиною чему является упадок ярмарочной торговли казне». Эта тенденция способствовало изменению позиции Западносибирской администрации и запустила на данном этапе процесс передачи (на разных условиях) убыточных казенных ярмарочных площадей крестьянам.

Таблица 3

Число годовых свидетельств и билетов на право торговли на ярмарках Тобольской губернии

Год	Кол-во	Год	Кол-во	Стоимость
1893	1 587	1898	2 495	8 037
1894	1 805	1904	204	2 609
1895	2 205	1905	169	2 178
1896	2 209	1914	102	1 672
1897	2 199	—	—	—

Сост. по: Обзоры Тобольской губернии за 1905. Тобольск, 1906.

Сохранившиеся делопроизводственные документы подтверждают, что главной причиной начавшегося процесса являлось стремление казны освободиться от убыточных ярмарочных площадей с устаревшей производственной базой, на содержание которой требовались расходы, превышавшие доходы. Именно этими причинами объяснил продажу казенной ярмарочной площади в селе Чаша салтарайский лесничий. По его словам, ярмарочная площадь в 920 кв. саженей не «являлась единственным местом купли-продажи в этом селе... рядом с ней есть много свободной площади, на которой выстроены магазины, балаганы и т.п., хорошо приспособленные к своему назначению, вследствие чего большинство помещений на казенной ярмарочной площади пришли в ветхость, то в будущем... нет оснований надеяться, что эта ярмарочная площадь будет давать доход казне» (в 1913 г. ее сдали всего за 90 руб. 6 коп.) [15. Л. 14].

У крестьян также произошел определенный пересмотр отношения к аренде ярмарочных площадей: заинтересованность в прямых доходах от сдачи производственной базы ярмарок в аренду уступила в новых рыночных условиях опосредованному значению ярмарок, выражавшемуся в поддержке развивающегося товарного крестьянского хозяйства. В отличие от торговли промышленными товарами, уходящими с ярмарок, торговля сельскохозяйственными товарами по-прежнему сезонно мобилизовалась на сельских ярмарках и сосредоточивалась в руках торгующих крестьян. Ярмарки в начале XX в. сохраняли значение в продвижении сельскохозяйственной продукции от производителя к потребителю. Эволюция ярмарок в крестьянские рынки лишала смысла аренду площадей и для сельских обществ, и для профессиональных торговцев. Но сельские общества, воспользовавшись ситуацией, в которой оказалась казна, стали торговаться над выгодными условиями взятия на себя казенных ярмарочных площадей, добывая другими источниками доходов.

Так, в 1912 г. крестьянка с. Частоозерное Ст. Кузлякова, узнав, что Черноозерская ярмарочная площадь

«из-за бездоходности оставалась незаарендованной в 1907, 1908, 1909 г.», ходатайствовала о передаче ей площади без торгов. И казна, не найдя на торгах желающих взять площадь в аренду, вынуждена была в 1910 и 1911 гг. отдать ей. Непосредственные доходы Кузляковой от сдачи мест на ярмарочной площади были не столь значительными – всего 8 руб. в 1911 г. Но, имея около площади мелочную лавочку, «не стесняя приезжих на ярмарке лишними товарами, недовырученную арендную плату она наверстывает усиленной торговлей в своей лавочке» [13. Л. 7]. Этим обстоятельством предлагал воспользоваться лесничий прииртышского лесничества и предложил вновь отдать ей площадь без торгов, но за 15 руб. в год на три года. На этих условиях Ст. Кузлякова отказалась. По подобным причинам в 1912 г. остались невостребованными площади в селах Серебрянском, Верблюженском, Любине и других.

При отсутствии желающих брать находящиеся на балансе казны ярмарочные площади в аренду их содержание приносило убытки, даже в таких крупных торговых селах, как Омутинское и Мокроусовское, имевших во второй половине XIX в. одни из самых крупных сельских ярмарок Тобольской губернии [16]. Омутинская ярмарочная площадь была сдана только со вторых торгов и полтора месяца не состояла в арендном содержании. В это время надзор за ней был возложен на заведующего Мокроусовской ярмарочной площадью объездчика Сизикова. Ему для охраны незаарендованной площади пришлось 1,5 месяца прожить в с. Омутинском, которое находилось в 200 верстах от родного села Мокроусовское. А свои обязанности по ярмарочной площади в родном селе он передал весовщику Бочарову. В конечном итоге за три месяца охраны двух ярмарочных площадей в Омутинском и Мокроусовском губернскому управлению пришлось выплатить значительную сумму в 50 руб., из них 30 рублей были взяты из предыдущих доходов Омутинской ярмарочной площади и 20 руб. – из доходов Мокроусовской ярмарочной площади. [13. Л. 11–12]. И лишь в 1912 г. их площади

были переданы в хозяйственное управление сельским обществам. Одновременно казна искала пути использования их территорий для других целей. И в 1913 г. Управление государственных имуществ Западной Сибири ухватило за прошение Мокроусовской пожарной дружины о выделении места (дл. 15 саж. и шир. 10.) под сад за счет казенной ярмарочной площади, так как «это место совершенно свободно и никакого дохода Управлению государственных имуществ не приносит». [17. Л. 1–6].

С 1914 г. Главное управления имуществом Западной Сибири отказалось от безвозмездной передачи площадей и, несмотря на отсутствие документов о праве казны на ярмарочные площади, перешло к перманентной продаже малопродуктивных ярмарочных площадей (табл. 4). В этот год к площадям, «не представляющим большой ценности», были отнесены площади в селах Ярославское (арендная плата за 1912–1917 гг. составила 47 руб. в год), в Давыдовском (10 руб. 50 коп.), Утятском (50 коп.), Барабинском (6 руб.).

Таблица 4

Доходность ярмарочных площадей, предназначенных казной в 1913–1915 гг. к продаже (руб., коп.)

Название	Размеры, дес.	Средняя доходность за последние годы	Наибольшая средняя цена за 18 лет	Ежегодный доход	Стоимость площади по доходности	Стоимость торговых помещений на площади	Капитальная стоимость
<i>Лебяженское лесничество</i>							
Казаркинская	1,0	85,64	150		1 712,80		
Боровская	1,04	17,65	30		353		
Спорновская	1,0	15,19	18		303,80		
Меньшиковская	1,75	12,60	23		252		
Михайловская	1,0	9,97	12,50		199,40		
Лопушинская	3,0	6,53	18,50		130,60		
<i>Боровляинское лесничество</i>							
Усть-Суерская	0,31			31,50	630	350	
Брылинская	2,0			150	3 000	1 139	
Першинская	0,37			73	1 469,20	32	
Красноярская	0,33			100	2 000	6	
<i>Викуловское лесничество</i>							
Озернинская	1 250 саж.			11, 81	236,20		
Каргалинская	2,1290			46,80	936		
<i>Солоновское лесничество</i>							
Теплодубровская	–	66,61					
Кашенская	–	46,30					
Бутыринская	–	11,01					
<i>Туринское лесничество</i>							
Благовещенская	1,0			18,20	364	50	413,62
Усенинская	0,11			15,15	303	130	432,96
Дымковская	0,81			31,55	631	170	800,70
Слободо-Туринская	1,89			100	2 000	930	2929
<i>Муромцевский лесничий</i>							
Муромцевская					7 200	1 200	8 400
Красноярская					2 398	400	2 798
Евгацинская					620	700	1 320
Пустынская					332	5	337
Копьевская					596	–	596

Сост. по: ТФ ГА ТюмО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 336.

В отношении ярмарочных площадей, которые приносили доход, Главное управление придерживалось прежней политики и попыталось в условиях противостояния западносибирских и губернских администраций сохранить их в собственности казны. К ним относились ярмарочные площади с доходом от 1 тыс. руб. в год и выше. Среди них, например, площади таких известных крупных торговых сел, как Абатское с платой в 1913 г. 1 101 руб., Армизонское – 912 руб., Усть-Ламенское – 2 010 руб. и др. Но даже относительно них лесничество говорили о бесперспективности ярмарочного арендно-оброчного хозяйства, аргументируя запущенностью ярмарочных строений, необходимостью капитального ремонта и т.д. Более того, лесничество предлагали «пока не поздно выгодно продать казенные ярмарочные площади по оценке, исходящей из доходности от них за последние 5 лет, капитализируя из 5% годовых с прибавлением стоимости строений».

Но Главное управление государственным имуществом настояло на продаже только тех ярмарочных площадей, которые перестали приносить доход. Поэтому процесс продажи ярмарочных площадей на первом этапе охватил мелкие сельские ярмарки с арендой от 50 коп. до 5 руб. В подобные площади «по их безыгодности» попали в 1913 г. выставленные на продажу по предложению Солоновского лесничего казенные ярмарочные площади в селах Теплодубровском, Кашенском, Бутыринском. И лишь ярмарочные площади с большими оборотами торговли остались за казной. Оставалось определить критерии «доходности ярмарок», в том числе размеры арендной платы, уйдя от общих оценок, таких как «обороты всегда были небольшие, а в последнее время арендная плата крайне незначительна».

По предложению Тобольского управления земледелия и государственных имуществ была установлена

планка в 100 руб. При доходах от аренды выше этой суммы «целесообразно было оставлять площади в казне», а «включение их в крестьянские наделы не представлялось безусловно необходимым». Определив критерии доходности ярмарочных площадей, Омская контрольная палата предложила с выгодой для себя использовать затянувшиеся землеустроительные работы для пересмотра статуса ярмарочных площадей, находящихся в казне. С 1913–1914 гг. при выделении крестьянских наделов ярмарочные площади, которые не давали больших доходов, стали отводить в крестьянские наделы. Важно было успеть, не дожидаясь окончания в таких селах землеустроительных работ, в условиях выявившегося правового недоразумения (отсутствия документов, подтверждающих собственность казны на ярмарочные площади) не безвозмездно передать, а продать ярмарочные площади. Продажа бездоходных ярмарочных площадей базировалась на установках, чтобы «они не отошли к ним [крестьянам] бесплатно по результатам землеустройства». А к 1915 г. был составлен новый реестр ярмарочных площадей для их продажи из казны в крестьянские общества.

Ценовая политика сформировалась на основе «Правил для оценки мелких земельных и лесных участков и оброчных статей, отчуждаемых из казны и приобретаемых казною», составленных на основании закона от 29 мая 1897 г. и утвержденных 17 мая 1898 г. В § 19 Правил говорилось, что стоимость базарных площадей «производится по действительно получаемому от них доходу, если таковой доход установлен по договорам, заключенным в течение последних 5 лет, или же выручался каким-либо другим способом, вполне обеспечивающим получение наивысшей доходности имущества. Помножением суммы этого дохода на число 20 определяется и самая стоимость таковых имущества. В случае, если бы означенные имущества в течение последних 5 лет не приносили совсем никакого дохода или приносили таковой в несоответственно малом размере, то стоимость их определяется по соображениям с доходностью однородных имущества, расположенных в ближайшей местности» [15. Л. 6–7]. А так как доходы многих ярмарочных площадей Западной Сибири

были ниже, чем ценность имеющихся в ее составе построек, то §20 предусматривал при продаже площади ориентироваться на ценность построек на ярмарочной площади.

О приобретаемых или отчуждаемых строениях и площадях составлялся акт и предоставлялась отчетность в Управление государственных имуществ с планом и ведомостью. Так, в 1913 г. Бобылевская площадь была выставлена на продажу за 3 600 руб. из расчета того, что площадь сдавалась в аренду с наименьшим годовым оброком 176 руб. и высшим 291 руб. 15 коп. Стоимость была определена, исходя из 176 руб. После попытки крестьян с. Бобылевского добиться продажи на льготных условиях, площадь отдали в хозяйственное управление с намерением в дальнейшем сдать с «состязательных торгов». После долгих споров крестьян губернского правления был произведен перерасчет, но он увеличил стоимость до 4 696 руб. 80 коп. из расчета: выручено за последние пять лет 1 154 руб. 20 коп., т.е. в среднем – 230 руб. 84 коп., следовательно, согласно §19 общая сумма увеличилась.

Однако Омская контрольная палата в 1915 г. не оценила усилия губернских администраций и предупредила Тобольское управление земледелия и государственных имуществ, что считает заниженной устанавливаемую им стоимость казенных ярмарочных площадей. По ее мнению, следовало брать за основу «не действительный доход данных оброчных статей, которые большей частью сдаются ниже частновладельческих, а среднюю арендную плату смежных частновладельческих ярмарочных площадей» [18. Л. 144].

Анализ табл. 5 показал, что количество оброчных ярмарочных статей уменьшилось с 143 в 1902 г. до 91 в 1915 г. (на 36,4%), тогда как стоимость оброчных статей уменьшилась незначительно: с 36 тыс. в 1902 г. до 31 тыс. в 1911 г. (на 13,9%). Это свидетельствовало, что переобработка шла в основном за счет мелких малодоходных ярмарок. В 1903 г. было исключено из оклада 7 ярмарочных площадей с доходом 74 руб., в 1905 г. – 6 ярмарочных площадей с доходом 4,6 тыс. руб. и в 1910 г. – 2 с доходом в 38 руб. За этот же период были образованы новые ярмарочные площади: в 1905 г. – одна с доходом 2 тыс. руб., в 1911 г. – две.

Таблица 5

Оброчные статьи за 1902–1915 гг., состоящие в Управлении Земледелия государственных имуществ

Статьи	1902		1904		1905		1910		1911		1913	1914		1915	
	Кол-во	Стоимость	Кол-во	Стоимость	Кол-во	Стоимость	Кол-во	Стоимость	Кол-во	Стоимость	Кол-во	Кол-во	Стоимость	Кол-во	Стоимость
Земельные статьи	1 152	115 814,5	1 259	124 742,23	1 249	134 997,92	1 158	145 531	1 115	129 520	985	924	–	832	–
Ярмарочные площади	143	35 691,52	134	36 212,43	134	36 212,3	102	29 661	100	30 573	92	91	–	91	–
Рыбные ловли	22	1 135,86	23	1 127,86	24	1 481,16	16	1 521	15	1 462	15	15	–	22	–
Водяные мельницы	–	–	–	–	–	–	2	150	2	150	2	2	–	6	–
Всего	–	–	–	–	–	–	1 287	176 863	1 232	161 705	1 094	1 032	188 627	951	171 390

Сост. по: Обзор Тобольской губернии за 1903, 1904, 1910, 1911, 1913, 1914 годы. Тобольск, 1904, 1905, 1911, 1913, 1915, 1916.

Таким образом, анализ арендно-оборочного ярмарочного хозяйства показал происходившие глубокие изменения в инфраструктуре торговой сети в условиях развития рыночной экономики. С одной стороны, для начала XX столетия показателен рост как числа ярмарок, так и их оборотов, что должно свидетельствовать об их адаптации к новым социально-экономическим условиям капитализации при сохраняющихся транспортно-технических проблемах. С другой стороны, анализ аренды как казенных, так и крестьянских ярмарочных площадей показывает происходящие глубинные изменения в ярмарочной производственной

сфере, как инфраструктуре рынка, так и во всем рыночном пространстве, частью которых в начале XX в. оставались и ярмарки. Архаичность обустройства ярмарочных площадей, их помещений, торгового оборудования при сохранении сезонности и периодичности самой торговли показывает, что ярмарки медленно адаптировались к новым рыночным условиям. Формирование и развитие арендно-оборочного хозяйства как попытки казенного предпринимательства показывает, что казенный сектор с трудом перестраивался, оставаясь в формате минимума расходов для получения максимума доходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щеглова Т.К. Динамика развития ярмарочной торговли Западной Сибири в условиях капиталистической модернизации начала XX в. : к вопросу о ее темпах в центре и на окраинах // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири : тез. докл. и сообщ. Четвертых науч. чтений памяти проф. А.П. Бородавкина (1919–1996) / АлтГУ; отв. ред. В.А. Моисеев, Ю.М. Гончаров. Барнаул, 2003. Кн. II. С. 245–253.
2. Щеглова Т.К. Территориальное развитие торговой инфраструктуры Западной Сибири и Степного края в период капиталистической модернизации : традиции и новации в размещении ярмарок в начале XX века // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв. : сб. материалов конф. Новосибирск, 2003. С. 218–232.
3. Осипов В.П. Из истории создания управления государственными имуществами в Западной Сибири в 40–50-е гг. // Проблемы истории Сибири XIX–XX вв. Омск, 1995. С. 25–39.
4. Казенное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (БУ Иса). Ф. 3. Оп. 9. Д. 14105.
5. БУ Иса. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11122.
6. БУ Иса. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11118.
7. БУ Иса. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11126.
8. БУ Иса. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11129.
9. БУ Иса. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12272.
10. Щеглова Т.К. Правовые условия развития сибирско-азиатской ярмарочной торговли во второй половине XIX в. (Западная Сибирь и Степные области) // Россия и международные отношения в Центральной Азии : (регион. аспект) : сб. науч. ст. / АГУ, Ист. фак., Алт. центр востоковед. исслед.; отв. ред. В.А. Моисеев. Барнаул, 2001. С. 67–82.
11. Российский государственный исторический архив. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2122.
12. Щеглова Т.К. Торговые сообщества и власть: инициатива и государственное регулирование в условиях развития рыночного хозяйства в XIX – начале XX // Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической ретроспективе : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 180-летию сиб. реформ М.М. Сперанского, Иркутск, 25–26 февр. 2003 г. Иркутск, 2004. Ч. II–III: Работа секций. С. 20–29.
13. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»). Ф. 185. Оп. 1. Д. 334.
14. Щеглова Т.К. Сельское предпринимательство и его влияние на материальную культуру алтайской деревни (села) в условиях модернизации (начало XX века) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. : [сб. науч. тр.] / АлтГУ ; отв. ред. Ю.М. Гончаров. Барнаул, 2005. С. 206–225.
15. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 185. Оп. 1. Д. 336.
16. Щеглова Т.К. Мокроусовские ярмарки // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в. 2 т. / отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск : Акад. изд-во «Гео». С. 58.
17. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 185. Оп. 1. Д. 23.
18. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГА ТюмО). Ф. 185. Оп. 1. Д. 336.

Shcheglova Tatyana K. Altai pedagogical university (Barnaul, Russia). E-mail: tk_altai@mail.ru

TREASURY AND PEASANTRY OF THE WESTERN SIBERIA IN COMPETITION FOR THE LEASE OF VILLAGE FAIR AREAS IN THE CONTEXT OF MARKET ORIENTED MODERNIZATION AT THE TURN OF THE XIX CENTURY

Keywords: Tobolsk governorate; Tomsk governorate; state; state-owned enterprise; fair areas; lease; rural community; commercial business; tendencies.

The aim of the article is to analyze the state fair lease labor-rent enterprise in the context of reorganizational modernization of economic life of Siberia. The ability of fair manufacturing base to adapt to new social economic realities is analyzed. The objective is to define the role of fair lease labor-rent items in the development of state-owned enterprise in the context of market-based economy. The most important issue of the analyzed phenomena is the relations between treasury and rural communities, the influence of land utilization and land arrangement issues on them, the ways and means of getting income from fair areas.

The foundation of the source base is constituted by the materials of regional archives of Western Siberia and Russian state historical archives; published historical statistical and narrative sources.

The author points out the stages of development of state fair enterprise, describes the ways of use of fair areas. The article presents characteristic of the system of converting fair areas into demesne lands, bidding for leasing fair areas, problems with arrangement and maintenance of fair areas. The analysis of attempts of the state to increase the profitability of fair labor-rent items allows to make the conclusions that at the first stage the income from fair labor-rent enterprise was constantly increasing and constituted one third of total treasury incomes, taking the second place after land items, that stimulated the Head department of Western Siberia to defend the right of the state for fair areas.

At the same time some new factors with contradictory influence on the attitude of the treasury and peasantry to fair areas have been revealed: deteriorating of material base of rural fairs; land arrangement on state lands in the context of peasant mass migrations. The conflict of peasant communities and the church with local authorities concerning lease fair income was revealed. It was proved that the

conflict initiated some revisions of fair enterprise and certain changes in lease labor-rent policy of the Head department of Western Siberia with reservation for the treasury the lands bringing considerable income and disposal to peasant communities unprofitable lands on beneficial terms. It caused certain discrepancies with central authorities that, in spite of reduction of fair lease income by the year 1913 to one fifth of total treasure incomes and increasing expenses on maintenance of fair areas, forced to look for some alternative decisions. However the failures in sales of unprofitable fair lands showed that both enterprisers and peasants were beginning to lose their interest to fair areas. That was caused by the changes of market structure and fair state policy.

In the end the conclusion is made that the development of treasury fair lease labor-rent enterprise in Western Siberia in the context of modernization demonstrates negative consequences for the development of material base of regional markets and rural trade enterprise.

REFERENCES

1. Shcheglova, T.K. (2003) Dinamika razvitiya yarmarochnoy trgovli Zapadnoy Sibiri v usloviyakh kapitalisticheskoy modernizatsii nachala XX v.: k voprosu o ee tempakh v tsentre i na okrainakh [The dynamics of the development of fair trade in Western Siberia under the conditions of capitalist modernization in the early 20th century: on the issue of its pace in the center and on the outskirts]. In: Moiseev, V.A. & Goncharov, Yu.M. (eds) *Istoricheskiy opyt khozyaystvennogo i kul'turnogo osvoiniya Zapadnoy Sibiri* [Historical experience of the economic and cultural development of Western Siberia]. Barnaul: Altai State University. pp. 245–253.
2. Shcheglova, T.K. (2003) Territorial'noe razvitiye trgovoy infrastruktury Zapadnoy Sibiri i Stepnogo kraya v period kapitalisticheskoy modernizatsii: traditsii i novatsii v razmeshchenii yarmarok v nachale XX veka [Territorial development of the trade infrastructure of Western Siberia and the Steppe Territory in the period of capitalist modernization: traditions and innovations in the placement of fairs at the beginning of the 20th century]. In: Lamin, V.A. (ed.) *Sibirskoe obshchestvo v kontekste modernizatsii XVIII–XX vv.* [Siberian society in the context of modernization of the 18th – 20th centuries]. Novosibirsk: Novosibirsk State University. pp. 218–232.
3. Osipov, V.P. (1995) Iz istorii sozdaniya upravleniya gosudarstvennymi imushchestvami v Zapadnoy Sibiri v 40– 50-e gg. [From the history of the State Property Management in Western Siberia in the 40–50s]. In: *Problemy istorii Sibiri XIX–XX vv.* [Problems of Siberian History of the 19th – 20th centuries]. Omsk: [s.n.]. pp. 25–39.
4. The Historical Archive of Omsk rRegion (BU IsA). Fund 3. List 9. File 14105.
5. The Historical Archive of Omsk rRegion (BU IsA). Fund 3. List 7. File 11122.
6. The Historical Archive of Omsk rRegion (BU IsA). Fund 3. List 7. File 11118.
7. The Historical Archive of Omsk rRegion (BU IsA). Fund 3. List 7. File 11126.
8. The Historical Archive of Omsk rRegion (BU IsA). Fund 3. List 7. File 11129.
9. The Historical Archive of Omsk rRegion (BU IsA). Fund 3. List 8. File 12272.
10. Shcheglova, T.K. (2001) Pravovye usloviya razvitiya sibirsko-aziatskoy yarmarochnoy trgovli vo vtoroy polovine XIX v. (Zapadnaya Sibir' i Stepnye oblasti) [Legal conditions for the development of the Siberian-Asian fair trade in the second half of the 19th century. (Western Siberia and Steppe regions)]. In: Moiseev, V.A. (ed.) *Rossiia i mezhdunarodnye otnosheniya v Tsentral'noy Azii* [Russia and International Relations in Central Asia]. Barnaul: Altai State University. pp. 67–82.
11. The Russian State Historical Archive. Fund 1287. List 7. File 2122.
12. Shcheglova, T.K. (2004) [Trade communities and power: initiative and state regulation in the conditions of development of the market economy in the 19th and early 20th centuries]. *Rossiia i Sibir': problemy vzaimodeystviya v regional'noy politike v istoricheskoy retrospektive* [Russia and Siberia: Problems of Interaction in Regional Politics in Historical Retrospective]. Proc. of the International Conference. Irkutsk. February 25–26, 2003. Irkutsk. pp. 20–29. (In Russian).
13. The State Archive in the City of Tobolsk. Fund 185. List 1. File 334.
14. Shcheglova, T.K. (2005) Sel'skoe predprinimatel'stvo i ego vliyanie na material'nyu kul'turu altayskoy derevni (sela) v usloviyakh modernizatsii (nachalo XX veka) [Rural entrepreneurship and its influence on the material culture of the Altai village in the conditions of modernization (the beginning of the 20th century)]. In: Goncharov, Yu.M. (ed.) *Sovremennoe istoricheskoe sibirevedenie XVII–nachala XX vv.* [Modern historical Siberian studies of the 17th – early 20th centuries]. Barnaul: Altai State University. pp. 206–225.
15. The State Archive in the City of Tobolsk. Fund 185. List 1. File 336.
16. Shcheglova, T.K. (2012) Mokrousovskie yarmarki [Mokrousovo fairs]. In: Rezun, D.Ya. (ed.) *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri* [Encyclopedic dictionary on the history of merchants and commerce in Siberia]. Novosibirsk: Geo. p. 58.
17. The State Archive in the City of Tobolsk. Fund 185. List 1. File 23.
18. Tobolsk Branch of State Archive of Tyumen region. Fund 185. List 1. File 336.